

С трещиной, веревки, связывающие меня, сломались одновременно. Две женщины в комнате закричали, что заставило двух других женщин выйти за дверь.

В этот момент, видя, что происходит, женщины за дверью вытащили оружие. Направив на меня свое оружие, они сказали: "Не двигайся". Или мы пристрелим тебя!" Сяо Сан и Сяо Ци посмотрели друг на друга, выразили молчаливую улыбку и держали свои пистолеты. После этого я засмеялся и сказал им: "Я не понимаю". Почему вы возлагаете свою надежду на оружие? Оружие полезно для вас? Это просто понятие, введенное иностранцами! В их глазах американское оружие определено лучше, чем просто плюс винтовки. Но правда в том, что победителем становится не оружие, а способность. Как сейчас! Если я скажу вам, что ваше оружие убьет вас, вы поверите в это?" Пока я говорил это, я сломал палец трещиной. Потом со свистом Сяо Сан и Сяо Ци схватили оружие и направили его на женщин!

Конечно, они не могли видеть Сяо Сан и Сяо Ци своими смертными глазами. То, что они видели, это как я, взглянув на веревки, перерезал их веревки и убрал их пистолеты, щелкнув пальцами. Затем пистолеты перевернулись, подвелись в воздухе и направились на себя. Они были настолько шокированы, что, закрыв голову руками, с криком во рту...

Женщина средних лет тоже была ошеломлена! Я сидел за столом с оружием, поставленным передо мной. Потом я вытащил сигарету из кармана, зажег ее и сказал: "Не знаю, за что ты ненавидишь моего отца". Но я не он. Я - это я. Хотя я не знаю твоего прошлого, ты для меня старше. Я должна называть тебя "тетя"! Теперь ты можешь рассказать мне, что случилось в прошлом. Если мой отец действительно сделал что-то не так, я буду защищать справедливость для тебя беспристрастным образом."

Ее глаза сразу загорелись и сказали: "Ты действительно можешь мне помочь?" Я ответила: "Конечно. Даю слово!" Потом она сказала: "Хорошо. Я расскажу тебе о прошлом!" Я помахал рукой и сказал: "Это ваше гостеприимство?" Она тут же пришла в себя и сказала двум женщинам у двери: "Иди завари чай!" Я снова сказал ей: "Подожди! Еще одно, теперь мои товарищи охотятся за двумя другими, которые нас ограбили. Я боюсь, что вашим приспешникам сейчас будет нелегко! Если бы они осмелились вытащить оружие, их запястья могли бы уже переломаться! Позвольте мне позвонить им!" Я хорошо знал, что только Сяо Сан и Сяо Ци были со мной в калабашской тыкве, остальные, которые были с Линь Фэном и Чунси, были рядом с ними. Поэтому они не проиграли.

Она вытащила мой телефон из сумочки. Оказалось, что после того, как я потеряла сознание, они забрали мой телефон и выключили его, опасаясь, что за ним будут следить по GPS. Я снова включил телефон и дозвонился до телефона Лин Фэн: "Брат Лин, как ты там держишься?" Он ответил: "Увы, зачем ты выключил телефон? Я их уже поймал. Если бы это были не две женщины, я бы их уже избил! Мы едем на встречу с тобой. Чхонси тоже не встретил опасности и едет на встречу с тобой!" "Верните их! Это недоразумение. Позвони и другой команде, чтобы она тоже вернулась!"

Когда женщина рассказала мне об этом, я наконец-то понял причину, по которой мой отец не захотел приехать во Внутреннюю Монголию!

В лунный год Бинга (третий из десяти небесных стволов) Чен (пятый из двенадцати земных ветвей), то есть в 1976 году, на северных ранчо бушевала своего рода эпидемическая болезнь. Она распространялась с высокой скоростью и с высокой смертностью. У людей, получивших ее, была высокая температура, которая не отступала. Тогда Народная Коммуна была еще бесплатной, а медицинское обслуживание было бесплатным. Местный врач не мог его вылечить. Пенициллин и стрептомицин в запасе были израсходованы, но это все равно не сработало. Болезнь распространялась.

В то время молодой человек около 20 лет вышел на лошади, в местной монгольской мантии и с военным халатом, на котором было напечатано слово "Служи людям". Он называл себя Муронг Хай, который был с близлежащего ранчо и утверждал, что может вылечить болезнь. Было много пациентов. Поэтому производственная бригада взяла на себя раздачу лекарств, которые он принёс с собой.

Как ни странно, люди начали чувствовать себя лучше на второй день после того, как приняли его лекарства и через несколько дней выздоровели. Поскольку он не требовал оплаты, все думали, что он был необыкновенным молодым человеком. Тогда люди выстраивались в очередь, чтобы пригласить его на обед, который устроила производственная бригада. Люди по очереди лечили его у себя дома каждый день. Потому что он вылечил болезнь, все лечили его самой лучшей едой, которая была у них дома! Этот Муронг Хай тоже не отказался от угощений (мой отец был не только хорошим поваром, но и гастрономом. Говоря простым языком, он был гурманом). Главой производственной бригады, также директором Революционного комитета, был человек по имени Байинчаолу. У Байинчаолу была сестра по имени Вулан. Вулану было 18 лет, и он также страдал какой-то болезнью. Поэтому они также хотели, чтобы Муронг Хай попытался ее вылечить. Болезнь, которую она получила, была довольно странной. Когда у нее не было приступа, она была в здравом уме, как нормальный человек. Но как только она возвращалась, она впадала в истерику, плакала, кричала, бить, проклинала и раздевалась, а рот бормотал грязными словами! Теперь ее охраняли две молодые женщины - члены Революционного комитета! Поэтому Байинчаолу попросил Муронг Хай о помощи. Муронг Хай согласился без единого колебания.

Байинчаолу вывел Муронг Хай за пределы монгольской юрты Вулана. Он выкрикнул несколько слов по-монгольски. Потом из него доносились звуки, как будто внутри была драка. Через некоторое время им сказали войти. Муронг Хай вошел и увидел молодую женщину около 18 лет. Ее одежда была в беспорядке. Очевидно, она была одета другими с силой. Она была босиком без сапог, и две молодые женщины держали ее за руки и плечи. В тот момент, когда она увидела Муронг Хай, она сказала на сломанном мандаринском наречии: "Какой же ты красивый мужчина! Ты хочешь меня? Иди сюда!" Байинчаолу был так смущен, что его лицо покраснело и побледнело. Потом, после паузы, ему удалось взять себя в руки. Не поворачивая волос, Муронг Хай тонко улыбнулась и проверила пульс на запястье. Однако, несмотря на то, что ее руки и плечи были прижаты, она пошевелила ногой, чтобы дразнить его под промежностью. Но Муронг Хай даже не подумал об этом! Проверив свой пульс, Муронг Хай сказала: "В представлении о нас, народах хань, это болезнь, называемая одержимостью! Это несерьезно. Она будет в порядке после того, как я удалю эту штуку из нее!" Потом Муронг Хай вытащил колбу из бедра, взял полный рот вина и плюнул на женщину слойкой. А он тем временем сиял сзади женщины! Её голова тут же откинулась назад и застыла. Спустя долгое время она пришла в себя. Увидев перед собой беспорядок, она сильно смутилась. Потом она оделась и поправила волосы. Видя, что пациентка вылечилась, Байинчаолу засмеялся от души, взял Муронг Хай за руку и сказал: "Брат, большое спасибо! А теперь пошли выпьем! ..." В этот

момент я сказал: "Ну, у моего отца точно был стиль Люкся Хуи! На его месте я бы не смог себя контролировать!"

Однако, на следующий день после ухода Муронг Хай, Вулан снова заболел. Услышав это, Муронг Хай вернулся в монгольскую юрту Вулана. На этот раз он сразу же вошел в нее, не задумываясь. Но когда он появился в юрте, Вулан сразу же поправилась, одетая обратно. Таким образом, это повторилось несколько раз. Позже Байинчао нашел Муронг Хай и спросил, может ли он остаться там на некоторое время, пока состояние Вулана не стабилизируется. Видя эту ситуацию, у Муронг Хай не было другого выбора, кроме как остаться. Поэтому в этот период они проводили вместе каждый день. И Вулан влюбился в этого красивого молодого человека. Однако, Муронг Хай думал иначе.

В то время, когда Муронг Хай каждый день был рядом с ней, Вулану больше не нужны были два члена Революционного комитета, чтобы заботиться о ней. Байинчаолу пришел поговорить с ним наедине. Он сказал: "Вы знаете состояние моей сестры. И ты единственный, кто может уберечь ее от повторной болезни". Что еще хуже, как взрослая женщина, каждый раз, когда она вспоминает, вы были там, чтобы увидеть ее наготу. Как она могла найти такого мужа?" Но Муронг Хай отверг с лицом, полным беспомощности. Зная, что Муронг Хай отказался на ней жениться, Улан снова начал плакать и кричать. Через некоторое время она вернулась. На этот раз два члена Революционного комитета были в отъезде. Был только Муронг Хай с голой. И из-за чрезвычайной ситуации у него не было выбора, кроме как удержать Вулана своим телом...

Никто не знал, как Муронг Хай вылечил Вулана. Но Вулан знал, что она не потеряла девственность! Без третьей стороны, личность человека могла бы быть проверена более тщательно. Вот почему Вулан стал больше привязываться к Муронг Хай. На этот раз Вулан больше не повторялся. Только когда она проснулась, она обнаружила, что в руке Муронг Хай была тыква калабаша размером с ладонь. Поэтому она предположила, что Муронг Хай подсыпал ей в рот какое-то лекарство с этой калабашной тыквой, пока она была без сознания! Тыква теперь пуста. Вулан пристально посмотрел на странные узоры на тыкве и сказал: "Они выглядят прекрасно". Однако, правда была в том, что она хотела иметь калабаш-тыкву в качестве жетона любви! Конечно, Муронг Хай этого не знал!

Штормовым вечером два дня спустя стадо овец производственной бригады подверглось нападению волчьей стаи, а Байинчаолу был убит волками. Когда наступило утро, Муронг Хай уехал. Вулан провожал его на летящем мече, не оглядываясь назад. И калабашской тыквы тоже не было!

Через несколько лет в полупустынной и полупустынной местности на краю степи время от времени появлялась стая бандитов на лошадях. Никто не знал ни их происхождения, ни внешности, потому что все они были в маске. И никто не знал, кто они такие...

<http://tl.rulate.ru/book/34841/907910>